ОБЗОР ПРЕССЫ

Реформа РАН: следующая стадия

Закон о реформе РАН был подписан президентом В. Путиным 27 сентября и вступил в силу со дня его официальной публикации 30 сентября. Но многое ещё будет уточняться при дальнейшей проработке уставных документов. Большинство публикаций первой недели после этого события — о том, насколько научное сообщество готово жить по новому нормативному акту и что надо сделать для его возможного улучшения.

Говорит президент РАН В. Фортов

Из интервью радиостанции «Эхо Москвы»

«…Сложилась такая ситуация, что было два алгоритма. Первый — это просто сказать, что мы против и мы выходим из игры, и тогда произошло бы следующее. Первый закон прошёл бы в трёх чтениях моментально, и в течение недели мы бы имели такой закон, который, я уверен, был бы убийственным для нашей науки. Второй алгоритм состоял в том, чтобы вступить в дискуссию, представить наши аргументы, попытаться убедить оппонентов в том, что какие-то вещи допустимы, какие-то нет. Сложилось так, что в Академии наук развивались оба направления. Президиум Академии наук и я как президент, и это поддержало потом Общее собрание — мы ориентировались на диалог, понимая, что власть и наше руководство заинтересовано в том, чтобы наука развивалась. Наша задача состояла в том, чтобы найти приемлемые решения и подправить закон, который, повторяю, исходно был очень плохим.

Параллельно силами научного сообщества шла работа против этого закона как категории — что он неприемлем, он разрушит науку. Там были очень достойные люди, они и сейчас придерживаются этой политики и точки зрения. Я её понимаю. Тот закон, который принят и действует сегодня, является неким компромиссом.

…Только время может показать, к чему это всё приведёт. Система функционирования Академии наук складывалась очень давно, фактически 300 лет, там были методы проб, ошибок, и очень умные люди конструировали эту систему. Сегодня Академия наук — это организация, которая демонстрирует поразительную научную эффективность. Я хочу это подчеркнуть. И разговоры про то, что Академия наук является неэффективной организацией — это просто ложь и неправда. Чтобы вы представляли: в Академии наук работает 17 % всех учёных, занятых в научно-технической сфере нашей страны, а Академия наук даёт 55 % публикаций в рейтинговых журналах. Эффективность затрат, то есть эффективность научной продукции на один вложенный рубль, у нас приблизительно в 7—10 раз выше, чем в США. Мы имеем мизерное финансирование. Это надо ясно понимать. Финансирование Академии наук — это бюджет хорошего американского университета. А их сотни в Америке. Вот мы живем в таком режиме.

…Академия проиграла информационную борьбу за общество, это точно. Сейчас мы это дело улучшаем, как нам кажется. А произошло это вот почему. Академия наук развивалась в той системе координат, где она была визитной карточкой. Было престижно, туда шли деньги, почёт, уважение, а от нас требовалось только одно — работать, давать высококлассные результаты. С чем Академия наук вполне справлялась.

Я не хочу сейчас говорить банальные вещи, они всем известны: и спутник, и бомбы, и энергетика, ГОЭЛРО и открытие потрясающих по величине запасов углеводородов, на которых мы до сих пор живём, между прочим. И сделала это Академия наук. Так, академик Трофимук открыл западно-сибирские нефтяные месторождения. Но не ставилась задача рассказать нашим гражданам, что мы делаем и каковы мы есть. Потому что дело говорило за нас.

Сегодня другая ситуация. Сегодня идеология в обществе формируется не наверху. Она формируется внизу и транслируется наверх. И уже политические руководители из того, что растет, выбирают то, что они поддерживают. Академия должна сменить парадигму. Она должна быть открытой, она должна объяснять, какие у нас цели, задачи, достижения. А поверьте, они очень серьёзные. И здесь очень большая надежда на СМИ (www.echo.msk.ru)».

Из интервью «Парламентской газете»

«Закон принят, и его надо исполнять. Поэтому, в первую очередь, мы пытались успокоить людей. В документе есть как положительные, так и отрицательные моменты. Мы должны сделать так, чтобы переход из одной системы управления в другую прошел максимально плавно и безболезненно для научных коллективов. Это самая главная, но и самая трудная задача. Многое зависит и от того, кто возглавит новое Федеральное агентство научных организаций. Указ о создании агентства уже подписан Владимиром Путиным, и сейчас в разработке находится Положение о деятельности агентства. В документе будет прописано, чем конкретно оно будет заниматься.

Диалог Академии наук с Советом Федерации сложился. Но есть принципиальный вопрос, согласие по которому не достигнуто: кто будет руководить научными институтами? Мы исходим из того, что научным коллективом должен управлять учёный. Наши оппоненты считают, что должность руководителя института может быть чисто административной. И учёные должны заниматься только наукой, а не деньгами и хозяйством. В принципе, эта идея хорошая. Но представить, скажем, во главе крупного научно-медицинского института чистого администратора, не имеющего отношения к медицине, сложно. Поэтому мы против.

При Совете Федерации создана рабочая группа, в которую вошли представители РАН, Министерства образования, сенаторы и депутаты, и они должны внести в положение об агентстве пункт о разделении полномочий. Кроме того, эта рабочая группа должна осуществлять постоянный мониторинг исполнения закона. Если выяснится, что применение этого закона приводит к ущербу, а не к плюсу для науки, надо будет принимать меры вплоть до остановки действия отдельных статей. Закон получился очень трудным: и в понимании, и в деталях, и в общей концепции. И реализация его наверняка гладко не пойдёт.

По нашим подсчетам, на реформу нужно 70 миллиардов рублей».

Комментирует О. Дмитриева, первый зам. председателя Комитета Госдумы по бюджету и налогам: «Сложно сказать, откуда взялась эта цифра. Естественно, она не заложена в бюджете. И вообще 70 миллиардов рублей — годовое финансирование всей Российской академии наук. Значит, по мнению президента РАН, — эту сумму, чтобы провести реорганизацию, надо удвоить.

Я считаю, что все эти структурные преобразования, увеличение содержания для РАН — не самая главная проблема сегодня. Гораздо острее стоит вопрос подготовки новых уставов, их регистрации. Ожидается увеличение количества менеджеров и администраторов, без которых РАН раньше вполне обходилась. А происходить это будет за счёт мизерных денег, которые пока выделяются на научные исследования. Учёные потеряют еще больше средств» (ПГ 4.10).

В Сибирском отделении

В предыдущем номере «НВС» (№ 39 от 3.10) было опубликовано Обращение руководства СО РАН к сотрудникам Отделения.

4 октября у памятника академику Коптюгу в Академгородке состоялся митинг в защиту Российской академии наук, организованный Объединённым комитетом профсоюзов Новосибирского научного центра СО РАН. На митинг собрались сотни научных сотрудников и неравнодушных к судьбе науки жителей Академгородка. Из выступления председателя СО РАН академика А. Асеева:

«Вы были свидетелями ситуации по законопроекту — он был подписан, несмотря на трёхмесячные выступления и единодушную консолидацию научного сообщества. Случилось то, что случилось, и в этом плане добиться удалось не очень многого, хотя произошла важная уступка — за региональными отделениями оставили статус федеральных государственных бюджетных учреждений науки. Мы будем жить, заниматься наукой, работать с нашими властными структурами — такая возможность осталась. Но, к сожалению, главное, что произошло — это то, что появилось Агентство по управлению имуществом.

Я абсолютно уверен, что правда во всех этих спорах — на нашей стороне, на стороне коллективов. Я не устаю повторять, что наука делается не в кабинетах — она делается здесь, на рабочих местах. Ещё одна важнейшая задача — это защита нашего имущественного комплекса. Мы не только сохранили то, что было создано здесь, в Сибири, в Академгородке и в научных центрах отцами-основателями — всё это получило очень хорошее развитие. Наши институты прекрасно оборудованы, есть все условия для работы, мы хорошо взаимодействуем с нашими ресурсоснабжающими организациями — я имею в виду и корпорации, и министерства, и федеральные целевые программы, и так далее. Следующее, что надо защищать — это те жилищные программы, которые были начаты. Мы достигли несомненных успехов — это и дома со служебными квартирами, и сертификаты. Словом, у нас очень много работы, но я думаю, что та выдержка, та квалификация, которая у нас есть по пониманию ситуации, наше единство будут залогом того, что мы преодолеем эти трудности. Я желаю всем успехов и победы в этом важном и нелегком деле, ведь речь идёт на самом деле не только о нашем будущем и настоящем, но и о будущем страны» (www.sbras.nsc.ru, 7.10).

Нельзя не согласиться с журналистом «НВС» А. Надточием, выступившим в «Советской Сибири» как научный обозреватель: «И для учёных, и для региональных властей сегодня важнейшая задача — не остановить в перестройке структуры собственно научно-исследовательский процесс и сохранить уникальный опыт триединой лаврентьевской системы — образование, наука, кадры. Не дать откатиться назад, а уж наука выживет, бывали времена и похуже, — считают многие учёные» (СС 5.10).

«Комсомольская правда» пророчит: «Половину наших учёных могут сократить», ссылаясь на слова председателя СО РАН А.Л. Асеева: «Анонсированное чиновниками Минобрнауки повышение зарплат научных сотрудников при неизменном общем финансировании повлечёт резкое сокращение штатов. Для Москвы — в четыре раза, для Сибири — почти в два раза».

Замдиректора Института цитологии и генетики С.В. Лаврюшев добавляет: «При новой системе финансирования, когда средства будут выделяться только на самые крупные конкретные проекты, может остаться без денег фундаментальная наука. А большинство молодых учёных именно ей и занимается. Нам навязали боязнь долгосрочных экспериментов: кто захочет заниматься серьёзными исследованиями без финансовой поддержки?» (КП 2.10).

Маневры РАСХН и РАМН

Как стало известно «Ъ», сельскохозяйственная и медицинская академии (РАСХН и РАМН) намерены обойти закон о научной реформе, обязывающий их передать свои организации правительственному агентству. На закрытом заседании Президиума РАН 1 октября руководители двух академий дали понять, что будут добиваться передачи предприятий Минсельхозу и Минздраву. По мнению учёных, их «там больше ценят». Руководители РАСХН и РАМН Г.А Романенко и И.И. Дедов вчера впервые приняли участие в заседании на правах вице-президентов объединённой Академии. Они описывали свои проблемы: ведь у Сельхозакадемии 380 научных организаций, а у медиков — внушительное число госпиталей. Организации, находящиеся в ведении всех трёх академий, передаются в подчинение федеральному агентству. Однако процесс объединения будет длиться минимум три года, и академики намерены воспользоваться этой отсрочкой.

Замглавы Россельхозакадемии: «Мы имеем право передать свои предприятия субъектам Федерации или министерствам. Ведь они занимаются большей частью прикладной наукой, а не фундаментальной, как РАН. Выводят новые сорта, например — это больше подходит отраслевым учреждениям» (Ъ 2.10).

Сопротивление продолжается

Очень резкая статья А. Чуйкова появилась в «Аргументах недели». Он пишет: «Президент В. Путин всё-таки подписал скандальный закон о реформировании, читай — уничтожении Российской академии наук. Верхушка Академии призвала отнестись к этому спокойно и «двигать науку вперед». Остальные учёные готовы к сопротивлению».

Академик РАН В. Рубаков: «Борьба продолжается. Сейчас важно сохранить единство, чтобы учёных не растащили и не прихлопнули по одному где-нибудь в углу. Мы решили преобразовать созданную летом комиссию по реформе РАН в комиссию по общественному контролю за преобразованиями в институтах Академии. Её задача — информирование о том, какие разрушительные действия предпринимаются, противодействие им, помощь в поддержке научным коллективам и отдельным учёным, которые пострадают в результате реформы. Нам нельзя опускать руки, нужно бороться дальше».

В частных беседах академики признают, что руководство РАН заняло соглашательскую позицию, пойдя на переговоры с рядом депутатов от правящей партии, правительством и президентом страны. Если бы хотя бы половина Президиума РАН чётко обозначила свою позицию — выход из Академии в случае принятия этого закона и последующий за этим международный скандал, то ситуация могла бы быть совершенно иной (АрН 3.10).

Оргкомитет постоянно действующей Конференции научных сотрудников РАН (председатель академик В. Захаров) неоднократно заявлял о том, что считает неприемлемым готовящийся (и принятый) закон о РАН и направлял обращения в адрес граждан России, Президента РФ В. Путина, президента РАН В. Фортова (www.rasconference.ru).

Короче говоря, продолжается противостояние сторонников решительных протестов и акций и конструктивно настроенного большинства (во главе с руководством РАН), поставившего целью работать над дальнейшей корректировкой закона в интересах науки и страны. И у тех, и у других масса убедительных доводов.

Наверное, самое время вспомнить вековую народную мудрость — «Худой мир лучше доброй ссоры»…

Свежая новость. Началась разработка положения об Агентстве по управлению имуществом РАН. В рабочую группу войдут по три представителя от Госдумы, Совета Федерации, Министерства образования и науки, а также четыре представителя от академического сообщества, в том числе глава РАН В. Фортов, главный ученый секретарь Президиума РАН И. Соколов, председатель Красноярского научного центра В. Шабанов и заместитель главного ученого секретаря Президиума РАН В. Иванов. От Министерства образования в группу войдут, по сведениям «Ъ», глава министерства Д. Ливанов, его первый заместитель Н. Третьяк и замминистра Л. Огородова(Ъ 8.10).

P.S. *Удивила обычно ершистая «Независимая газета» — в её очередном спецвыпуске «НГ Наука» от 1 октября — ни слова о реформе РАН. Что бы это значило?*

Наталья Притвиц

Сокращения: АрН — «Аргументы недели»; КП — «Комсомольская правда»; ПГ — «Парламентская газета»; СС — «Советская Сибирь»; Ъ — «Коммерсант».